

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории южных и западных славян

На правах рукописи

В. Г. КАРАСЕВ

СЕРБСКИЙ ДЕМОКРАТ
ЖИВОИН ЖУЁВИЧ

Публицистическая деятельность в России
в 60-х годах XIX века

(Специальность — Исторические науки,
№ 573 — Всеобщая история)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Москва — 1971

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории южных и западных славян

На правах рукописи

В. Г. КАРАСЕВ

СЕРБСКИЙ ДЕМОКРАТ
ЖИВОИН ЖУЁВИЧ

(Публицистическая деятельность в России
в 60 годах XIX века)

(Специальность — Исторические науки,
№ 573 — Всеобщая история)

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

*Диссертация
Живоину Жуевичу
с целью присвоения
9.12.77.*

*автор
В. Г. Карасев*

Москва — 1971

Работа выполнена на кафедре Истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук профессор П. А. ЗАЙОНЧОВСКИЙ.
Доктор исторических наук профессор Ю. А. ПИСАРЕВ.
Доктор исторических наук профессор С. И. СИДЕЛЬНИКОВ.

Внешний отзыв — Институт славяноведения и балканистики
АН СССР, сектор Новой истории балканских народов.

Автореферат разослан «7» ... 1971 г.

Защита диссертации состоится «3» октября 1971 г. на заседании Ученого совета Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва В-234, Ленинские горы, МГУ, Новое здание гуманитарных факультетов, аудитория № 550).

С рукописью диссертации можно ознакомиться на кафедре Истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ (6 этаж, комната № 655).

Ученый секретарь Совета

Доцент Н. В. Сивачев

Славянские народы составляют одну из самых больших этническо-культурных групп человечества. Им принадлежит почетное место во всемирной истории, в развитии мировой культуры. Великий Октябрь 1917 г. в России и историческая победа свободолюбивых народов над фашизмом во второй мировой войне открыли для них новую эру в истории, о которой мечтали лучшие умы человечества, — эру социализма. В настоящее время народы социалистического содружества являются надежным оплотом всех прогрессивных сил земного шара в борьбе за мир, демократию и социализм.

Марксистско-ленинскому славяноведению чужд дух племенной замкнутости и исключительности славян; для него неприемлема идея противопоставления славянских народов народам неславянским. Советские историки исходят из того, что «...в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую»¹, что каждая нация, большая и малая, вносит свой вклад в сокровищницу мировой культуры.

Развитие славяноведческой науки, как и любой другой общественной науки, происходило в острой идейной борьбе между реакционными и прогрессивными тенденциями, в ходе которой складывались драгоценные традиции революционной общественной мысли. Велико историческое значение этих традиций. Они активно содействовали и содействуют взаимопониманию и сближению народов в их борьбе за национальную и социальную свободу. Изучение демократического и революционного идейного наследия является одной из важнейших задач историков-марксистов.

За последнее время историки Советского Союза, Болгарии, Польши, Чехословакии и Югославии много сделали для изучения передовой общественной мысли славянских народов, их взаимоотношений и связей в XIX в. Идейное наследие декабристов, Белинского, Герцена, Чернышевского и Шевченко, Ворцеля и Сераковского, Каравелова и Ботева, Фрича, Марковича и других революционных деятелей стало достоянием народных масс. Но предстоит

¹ В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

еще большая исследовательская работа по изучению процесса формирования революционно-демократической идеологии у каждого славянского народа в отдельности и в общеславянском масштабе.

В этой связи несомненный научный интерес представляет творчество сербского публициста Живоина Жуёвича (1838—1870), внесшего весомый вклад в развитие передовых межславянских связей и оставившего заметный след в истории прогрессивной общественной мысли Сербии XIX в. К сожалению, жизнь, деятельность и творческое наследие этого мыслителя, которого Светозар Маркович назвал «первым социалистом среди сербов»², до сих пор не изучены и не оценены по достоинству.

Целью настоящего исследования является изучение жизни и творчества Ж. Жуёвича в период его пребывания в России — с 1859 по 1866 г.

Перед автором стояла двуединая задача: выявить произведения сербского публициста, опубликованные им в России, с одной стороны, рассмотреть совокупность его взглядов на основании новых материалов и проследить их формирование и эволюцию — с другой. Вместе с тем автор стремился показать значение деятельности Ж. Жуёвича для развития русско-сербских общественных связей во второй половине XIX в.

Выявленные произведения Ж. Жуёвича, будучи неотъемлемой частью его публицистического наследия, в известном смысле имеют самостоятельное значение. Они создавались на всем протяжении его деятельности специально для русского читателя. Правильно их понять и оценить можно лишь с учетом российской действительности того времени, места и роли славянского вопроса в русском общественном движении 60-х годов прошлого столетия, условий развития русской подцензурной печати в тот период. Поэтому их самостоятельное научное изучение является правомерным и обоснованным.

Как правило, при изучении любого исторического явления, отдаленного от современности, историк уже имеет дело с историографией вопроса. Так бывает в большинстве случаев, но не всегда. Порой исследователю приходится сталкиваться с важными вопросами из жизни того или иного народа или общественного деятеля, которые даже по прошествии целого столетия не только не изучены, но и не поставлены в наличной историографии.

Так случилось с произведениями сербского демократа Ж. Жуёвича, опубликованными им в России в 1861—1869 гг. Между тем из 9 лет его активной публицистической деятельности 6 лет приходится на русский период и только 3 года — на сербский. Объясняется это главным образом тем, что сербские либералы, к которым

² С. Маркович. Избранные сочинения. М., 1956, стр. 853.

поначалу был близок Жуёвич и с которыми к концу жизни он разошелся окончательно, сделали все от них зависящее, чтобы указать истинный характер взглядов и общественной деятельности Ж. Жуёвича, замолчать его активную публицистическую деятельность в России на протяжении 60-х годов, которая им одним была известна в полном объеме.

Сербские социалисты попытались исправить положение, приступив в 1892 г. к изданию сочинений Ж. Жуёвича, но вследствие усиления реакции в стране им удалось издать всего одну книжку, в которую вошли его важнейшие теоретические работы, опубликованные в Сербии³.

Почти все авторы, писавшие до сих пор о Ж. Жуёвиче⁴, оперировали только этой, введенной в научный оборот частью творческого наследия сербского мыслителя. Вне поля зрения исследователей оставалась его публицистическая деятельность в России. Поэтому оценки творческого наследия Жуёвича носят неполный, односторонний характер. В литературе утвердился взгляд, что это был кабинетный ученый, далекий от политики.

В наличной литературе нет исследований, посвященных избранной теме. Для решения поставленной в работе задачи необходимо было сначала выявить произведения Ж. Жуёвича, а затем уже подвергнуть их анализу. При отсутствии готовой источниковедческой базы по необходимости приходилось оба эти вопроса решать параллельно.

Отправным пунктом исследования явились произведения Ж. Жуёвича, опубликованные в сербских периодических изданиях за 1867—1870 гг.⁵, и свидетельства современников⁶. В них содержатся прямые указания на активную публицистическую деятельность Ж. Жуёвича в России⁷. Сравнение и сопоставление выявлен-

³ «Целокупна дела Живојина Жујовића». Свеска прва. Београд, 1892 (О устройству српских школа; О надници; Упоредни напредак слободи и праву. Научност политичке економије; Историк Бекл и нови принципи историјске науке; У место критике).

⁴ Д. Ланчевић. Историја социјализма у Србији. Београд, 1922; Ј. Марјановић. Nastanak i razvitak radničkog pokreta u jugoslovenskim zemljama do prvog svetskog rata. Beograd, 1954, Jj. Paligorić. Živojin Žujović. Beograd, 1960; А. Раденић. О развоју социјалистичке мисли у Србији у другој половини XIX века. «Материјали научног скупа» Prvo radničko društvo u Jugoslovenskim zemljama». Osijek, 1967; Slavonki Brod, 1967, str. 397—419; К. Шарова. Любен Каравелов и Българското освободително движение 1860—1867. София, 1970.

⁵ R. Perović. Bibliografija radova Živojina Žujovića (1867—1870). «Savremena škola». Beograd, 1950, br. 1—2, str. 3—8. Библиографија насчитује 44 назвања.

⁶ «Реч коју је говорио на оперу Ж. Жујовића дјакон Живојин Совичић 26 априла 1870 г.» «Србија», 1870, 8 маја, бр. 52; П. А. Ровинскиј. Сербская Морава. «Вестник Европы», кн. 4, 1876, стр. 632 и др.

⁷ Ж. Жујовић. Наши одношаји према Русима. «Србија», 1868, 25 маја и 1 Јуна, бр. 42—43; «Да градимо или да не градимо гвоздени пут? «Србија», 1868, 10—20 априла, бр. 29—32.

ных материалов с уже известными науке сочинениями автора позволяют показать эволюцию взглядов сербского мыслителя, полнее и глубже раскрыть процесс формирования его мировоззрения.

Отсутствие точных и проверенных данных о почти семилетнем пребывании Ж. Жуёвича в России и его журналистской деятельности в этот период определило методику научного изучения темы. Поскольку личного фонда сербского публициста не сохранилось, начинать пришлось с архивных поисков.

Обследование отечественных и сербских архивохранилищ позволило не только найти ключ к разгадке секрета столетней давности, связанного с публицистической деятельностью Жуёвича в России, но и установить много новых фактов из его биографии, доселе неизвестных науке. Были изучены архивные фонды сербского министерства просвещения в Белграде, Центрального государственного архива УССР в Киеве (фонд № 712. Киевская духовная семинария), Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде (фонд № 802. Духовно-учебное управление при святейшем синоде), фонды С.-Петербургской духовной академии и С.-Петербургского университета в Государственном историческом архиве Ленинградской области, материалы Архива внешней политики России, Центрального государственного архива Октябрьской революции (фонды III отделения и Московского славянского благотворительного общества), Литфонда, многочисленные личные фонды в Рукописном отделе Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, архива Академии наук в Ленинграде, Центрального государственного архива литературы и искусства, Пушкинского дома и других архивохранилищ Советского Союза.

Архивные документы позволили установить, что во время пребывания в России Ж. Жуёвич сотрудничал в шести русских contemporaneous изданиях: двух духовных журналах, киевском и петербургском, в каждом из которых он опубликовал по одной статье, двух демократических органах печати — газете «Очерки» (1863 г.) и журнале «Современник» (1863—1865 гг.) — и двух ежедневных петербургских либеральных газетах — «Голосе» (1864 г.) и «С.-Петербургских ведомостях» (1865—1866 гг.), в которых он заведовал славянским отделом. Чтобы выявить в них материалы, принадлежащие перу сербского публициста, эти издания были подвергнуты всестороннему изучению с использованием всего арсенала известных в настоящее время науке средств, приемов и методов работы с периодической печатью.

Теоретической и методологической основой диссертации являются труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Произведения основоположников марксизма-ленинизма вооружили историков не только научной теорией общественного развития, но также и методикой исторического исследования, без глубокого овладения которыми не может быть создана ни одна настоящая научная работа. При изучении темы мы исходили из известного ленинского

положения о том, что «факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь»⁸. «...Необходимо брать не отдельные факты,— учил В. И. Ленин,— а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения...»⁹ Эти ценнейшие указания В. И. Ленина являлись основополагающими для атрибуции произведений Ж. Жуёвича в русской периодической печати, а знаменитый ленинский вывод о том, что «либералы 1860-х годов и Чернышевский суть представители двух исторических тенденций, двух исторических сил, которые с тех пор и вплоть до нашего времени определяют исход борьбы за новую Россию»¹⁰, целиком приложимый к историческому развитию Сербии, служил надежным критерием как для их анализа, так и для изучения взглядов первого сербского мыслителя — материалиста и демократического общественного деятеля, одного из идеологов национально-освободительного движения славянских народов 60-х годов XIX в.

* * *

Диссертация состоит из введения, семи глав, приложений и библиографии.

Во введении даются обоснование темы, краткий обзор литературы, рассматривается вопрос об источниках и методике работы с ними, сообщаются основные биографические сведения о Ж. Жуёвиче на основании имеющейся литературы, разбирается его общественно-публицистическая деятельность в Сербии.

Изученные материалы позволили установить основные вехи биографии сербского публициста.

Живоин Жуёвич родился 10(22) ноября 1838 г. в селе Врачевич Колубарского уезда Валевского округа Сербии. Его родители были бедные сербские крестьяне. Выходцу из простого народа приходилось каждый шаг в жизни завоевывать ценой тяжелого труда и лишений. Благодаря выдающимся способностям, неодолимой жажде знаний и непреклонной воле в достижении поставленной цели Жуёвич сумел получить разностороннее образование, критически освоить достижения современной ему науки. Сначала он учился в начальной школе при монастыре Боговадья, затем в шабачкой полугимназии и белградской гимназии. Крайняя бедность заставила его в 1856 г. поступить в белградское богословское училище, чтобы продолжить образование на казенный счет. После трех лет, проведенных в училище, сербскому семинаристу случайно представилась возможность поехать учиться в Россию в качестве стипендиатора русского правительства.

⁸ В. И. Ленин. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.

⁹ Там же, стр. 351.

¹⁰ В. И. Ленин. «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 174—175.

С осени 1859 и до весны 1866 г. Жуёвич находился в России. В 1861 г., после окончания Киевской духовной семинарии, он поступил в С.-Петербургскую духовную академию. В сентябре 1863 г. по собственной инициативе, вопреки воле сербского правительства, Жуёвич перешел на юридический факультет Петербургского университета. Весной 1866 г. вследствие резкого ухудшения здоровья он вынужден был оставить Россию, в которой безвыездно прожил почти семь лет. Затем на протяжении года обучался в Мюнхенском и Цюрихском университетах, где изучал философию, социологию, политическую экономию и статистику. Осенью 1867 г. Жуёвич вернулся на родину всесторонне образованным человеком, со знаниями которого вряд ли кто мог сравниться в тогдашнем Сербском княжестве.

Все попытки Жуёвича основать новую кафедру в белградской Великой школе, единственном в ту пору высшем учебном заведении Сербии, равно как и стать преподавателем политической экономики или философии, из-за сопротивления властей успеха не имели. Жуёвич вынужден был работать чиновником в министерстве финансов Сербии. Лишенный возможности заниматься педагогической деятельностью, он посвятил остаток своей жизни пропаганде передовой науки, борьбе за общественный прогресс.

Живоин Жуёвич умер 25 апреля (7 мая) 1870 г., на 32-году жизни, в самом расцвете творческих сил.

Глава первая — «Живоин Жуёвич в России» — является попыткой воссоздать научную биографию сербского публициста в русский период деятельности на основании новых архивных документов (без учета публицистики), обозначить процесс формирования его взглядов в условиях переломной для России эпохи начала 60-х годов. Такой методический прием диктовался полной неизученностью темы, с одной стороны, и самой логикой исследования — с другой. Дело в том, что в неопубликованных источниках (архивных документах и письмах) содержатся важные сведения, без которых невозможно было начинать поиск жуёвических материалов. Архивные материалы дали в руки исследователя ту самую Ариаднину нить, с помощью которой оказалось возможным найти верный ориентир в сложном лабиринте русских периодических изданий 60-х годов XIX в. При этом решающую роль сыграли письма Ж. Жуёвича в фонд помощи нуждающимся литераторам и ученым (Литфонд) с просьбой об оказании материальной помощи. Не меньшее значение имеет обнаруженное в архиве Пушкинского дома открытое письмо Ж. Жуёвича И. С. Аксакову от 13 октября 1864 г., которое является концентрированным выражением взглядов сербского публициста по славянскому вопросу вообще и польскому в частности, его воззрений на исторические судьбы славянского мира. Письмо позволяет понять те внутренние пружины, которые двигали публицистическую деятельность Ж. Жуёвича в России. Соотнося и сравнивая выраженные в письме мысли и

чувства с выступлениями Жуевича в русской печати по самым различным вопросам исторического развития южных и западных славян, исследователи творческого наследия сербского демократа получают возможность оценить значение этого наследия с большей степенью научной объективности. Жуевич предлагал решить польский вопрос демократическим путем. «Польско-русский спор, — писал он, — наилучшим образом может быть решен славянским вечем, сеймом или скупщиной», на которой будут представлены исключительно юристы, историки и публицисты в равном количестве от всех славянских земель. С какой бы стороны мы ни подходили к этому письму Ж. Жуевича, как бы его ни оценивали, бесспорно одно: пусть неудавшаяся, но это была сознательная попытка выразить позицию славянских демократов по польскому вопросу с помощью легальных средств.

Выявление неизвестных печатных материалов и доказательство их принадлежности Ж. Жуевичу, а также разбор впервые вводимых в научный оборот произведений в хронологической последовательности составляют содержание последующих пяти глав диссертации.

Поскольку опубликованные в России работы Ж. Жуевича в своем абсолютном большинстве не имели подписи или были подписаны различными псевдонимами, то для установления их авторства пришлось больше обычного прибегать к приведению ряда длинных цитат и целых кусков из его сочинений и писем с целью выявления смысловых и текстологических совпадений, что привело к увеличению объема исследования и некоторой тяжеловесности изложения.

Ввиду того, что социально-экономическое и политическое развитие России и Сербии в 60-е годы XIX в. достаточно изучено в исторической литературе¹¹, автор считал возможным отказаться от специального их рассмотрения в работе.

Шестидесятые годы прошлого столетия являются интереснейшим, насыщенным важными событиями периодом в истории не только России, но и всех славянских народов: первая революционная ситуация, приведшая к отмене крепостного права у восточных славян, и мощный подъем национально-освободительного движения у славян западных и южных; восстания в Польше, Герцеговине, на Крите и в Боке Которской, вызвавшие широкий отклик у всех народов Европы; сербско-турецкий конфликт, черногоро-

¹¹ П. А. Зайончковский. Отмена крепостного права в России. Изд. 3, М., 1968; он же: Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; В. П. Козьмин. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды. М., 1961 и др.; Н Вучо. Привредна историја Србије до првог светског рата. Београд, 1955; Д. Јанковић. О политичким странкама у Србији XIX века. Београд, 1951; В. Г. Карасев. Основные черты социально-экономического развития Сербии в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века. «Ученые записки Института славяноведения», т. V. М., 1952 и др.

турецкая война и война Пруссии с Австрией способствовали подъему освободительной борьбы турецких и австрийских славян. В 60-е годы был создан первый Балканский союз. Происходили и многие другие важные события в мире. Это было время, когда экономические, социальные, политические и национальные противоречия, приобретя общеевропейский характер, достигли большой степени остроты. В развитых капиталистических странах они привели к созданию первой массовой организации пролетариата — Международного товарищества рабочих, в котором марксизм играл руководящую роль, а в экономически отсталых аграрных странах — к появлению организаций революционно-демократического характера типа первой «Земли и Воли» в России.

Национально-освободительная борьба южнославянских народов в XIX в. прошла через несколько этапов, каждый из которых отмечен большим своеобразием в развитии общественной мысли. 60-е годы явились начальным периодом в становлении и развитии революционно-демократической идеологии у южных славян. Этот период нашел свое наиболее полное выражение в деятельности и творчестве таких выдающихся революционных мыслителей, как Живоин Жуёвич у сербов и Любен Каравелов у болгар.

Общность задач русского и южнославянского освободительного движения создавала весьма благоприятные условия для усвоения передовыми представителями южнославянских народов достижений русской революционно-демократической мысли, особенно теми из них, кто не только жил в России, но и принимал активное участие в русском общественном движении.

Одним из таких представителей был Живоин Жуёвич. Его приезд в Россию совпал с началом революционной ситуации в стране. Это обстоятельство сыграло решающую роль в формировании взглядов будущего публициста и общественного деятеля. С помощью своего земляка, студента Киевского университета Петра Карича, он познакомился с Н. И. Пироговым, с прогрессивным историком, одним из организаторов воскресных школ в Киеве и Петербурге П. В. Павловым и революционным студенческим движением в Киеве. После приезда в Петербург киевские знакомства помогли Жуёвичу установить тесные связи с революционно-демократическими кругами русской столицы, группировавшимися вокруг «Современника». Эти связи оказали большое влияние на дальнейшую судьбу Жуёвича.

В главе второй рассматривается вопрос о славянских отделах в русских газетах первой половины 60-х годов XIX в. и анализируются две первые статьи Жуёвича, напечатанные в богословских журналах: «Известия о распространении грамотности в простом народе сербском» и «Униатство в Герцеговине». Удалось установить, что пальма первенства в организации в русских газетах славянских отделов, отвечающих пробудившимся после Крымской войны интересам русской общественности к зарубежным славя-

нам, принадлежит не одним славянофилам, как думали до сих пор. Выяснилось, что одновременно со славянским отделом «Дня» сторонниками демократического течения в русском общественном движении в 1863 г. была предпринята успешная попытка основать свой славянский отдел в ежедневной демократической газете «Очерки».

Третья глава диссертации посвящена сотрудничеству Ж. Жуёвича в русских революционно-демократических изданиях, газете «Очерки» (1863 г.) и журнале «Современник» (1863—1865 гг.). Изучение отдела «Славянские земли» в «Очерках» позволило установить, что он был создан П. А. Ровинским и Ж. Жуёвичем, причем первому принадлежат все материалы о славянах западных, а второму — о южных славянах и Румынии. Кроме того, Жуёвич был автором помещенной в «Очерках» статьи «Слово южного славянина к славянофилам».

Несмотря на краткий период существования (вышло всего 94 номера газеты), славянский отдел «Очерков» сыграл положительную роль в пропаганде правдивых знаний о зарубежных славянах в России, способствуя дальнейшему развитию демократических взглядов по славянскому вопросу, начатому декабристами, затем успешно продолженному Белинским, Герценом и Чернышевским. Анализ двух статей Ж. Жуёвича («Славянский юг» и «Сербское село»), опубликованных в органе русской революционной демократии¹², позволяет сделать вывод о том, что его сотрудничество в «Современнике» не было случайным. Оно было подготовлено духовным развитием сербского публициста в предшествующий период. Критическое осмысление исторических судеб славянских народов в тесной связи с изучением российской действительности и передовой русской общественной мысли обусловили тот факт, что начинающий сербский публицист примкнул не к славянофилам, как большинство его соплеменников в России, а оказался в стане русской демократии. За статью «Славянский юг» Ж. Жуёвич попал под негласный надзор полиции.

Публицистический талант Жуёвича вскоре был замечен редакторами ежедневных петербургских либеральных газет, испытывавших острую нужду в специалистах по славянскому вопросу. В начале 1864 г. редактор-издатель «Голоса» А. А. Краевский и редактор-арендатор «С.-Петербургских ведомостей» В. Ф. Корш обратились к нему с предложением возглавить в их газетах славянский отдел. В 1864 г. Жуёвич одновременно заведовал этими отделами в обеих газетах.

Выявлению опубликованных Жуёвичем материалов в газетах «Голос» и «С.-Петербургские ведомости» за 1864 г. посвящена чет-

¹² В. Г. Карасев. Сотрудничество Живоина Жуёвича в «Современнике» (1863—1865). «Советское славяноведение», 1971, № 1, стр. 41—58.

вертая глава работы. Опираясь на письмо Жуёвича Краевскому от 26 мая 1864 г., удалось установить, что с 22 марта 1864 г. по 1 января 1865 г. Жуёвичем было написано для «Голоса» 19 материалов, среди которых 5 оригинальных статей, 5 компиляций и 9 переводов из иностранных газет. Краевский платил Жуёвичу ничтожный гонорар. Между редактором и заведующим славянским отделом газеты вскоре возникли разногласия, вследствие чего с 1865 г. Жуёвич прекратил всякую связь с газетой «Голос» и ее редактором.

Иначе сложились отношения сербского публициста с редактором «С.-Петербургских ведомостей» Коршем. За 9 месяцев 1864 г., с апреля по декабрь, Жуёвич опубликовал в этой газете 9 оригинальных материалов, в которых были затронуты такие важные проблемы, как критика славянофильской теории, борьба сербского народа за свое освобождение и объединение (ее внутриполитический и внешнеполитический аспекты) и сессия сербской народной скупщины 1864 г. Все эти вопросы освещались Жуёвичем с демократических позиций.

С 1865 г. по март 1866 г., т. е. до отъезда из России, главной и, по-видимому, единственной ареной публицистической деятельности сербского демократа были «С.-Петербургские ведомости».

Главы пятая и шестая соответственно посвящены сотрудничеству Ж. Жуёвича в этой газете в 1865 и 1866 гг.

1865 год был самым плодотворным в творчестве сербского публициста за весь период его пребывания в России. В течение года им было опубликовано 23 оригинальных материала. Задавшись целью всесторонне осветить положение дел в Сербском княжестве, Жуёвич избрал жанр корреспонденций, которые создавались в Петербурге и подписывались псевдонимом «П. П.» Разбор «белградских» корреспонденций «П. П.» показывает, что их автор был не бесстрастным хронистом, а зорким и вдумчивым наблюдателем, оценивающим события и факты сквозь призму своих демократических взглядов.

Заведующий славянским отделом «С.-Петербургских ведомостей» незадолго до отъезда из России задумал осветить положение дел у зарубежных славянских народов. В течение первых двух месяцев 1866 г. в 9 «Славянских обозрениях» Жуёвич охватил критическим взглядом демократа почти весь славянский мир. Содержание обозрений свидетельствует о глубоком проникновении сербского публициста в славянскую проблематику, о его широкой и всесторонней осведомленности в славянском вопросе. Он показал себя образованнейшим славистом своего времени. Его многолетняя активная публицистическая деятельность в России в качестве обозревателя зарубежных славянских народов оставила глубокий след и оказала несомненное влияние на пропаганду демократических взглядов по славянскому вопросу среди русской общественности того времени.

Седьмая глава диссертации посвящена изучению сотрудничества Ж. Жуёвича в «С.-Петербургских ведомостях» в 1867—1869 гг. в качестве заграничного корреспондента. Этот примечательный факт был установлен исключительно на основании скрупулезного анализа зарубежных славянских материалов газеты за 1867—1869 гг. Никаких, даже косвенных, указаний на этот счет в источниках не сохранилось.

На протяжении 1867 г. на страницах «С.-Петербургских ведомостей» было опубликовано 16 материалов Жуёвича: 12 корреспонденций, 2 очерка («Чехи и сербы на месте сожжения Гуса и Иеронима», и «Поездка в Ченстохов на «бтпуст» 8 сентября»), статья «Сербское молодое поколение» и рецензия на книгу В. Макушева «Задунайские и адриатические славяне». Подавляющее их большинство посвящено южнославянским народам и в первую очередь Сербии. Интересовался сербский публицист и западными славянами. Свое пребывание в Швейцарии он использовал для установления связей с чехами и поляками. Он совершил поездки в Констанц, Варшаву и Ченстохов.

Вследствие того что в начале 1868 г. в Белград в качестве специального корреспондента «С.-Петербургских ведомостей» прибыл П. А. Ровинский, сотрудничество Ж. Жуёвича в газете прекратилось.

Во время полугодового пребывания Ровинского в Белграде между ним и Жуёвичем существовали самые тесные связи. Это были друзья-единомышленники. На квартире у Жуёвича часто происходили собрания, на которых обсуждались актуальные теоретические вопросы «о правах народа, свободе, социализме, Прудоне и Бокле»¹³ и др. Частыми гостями сербского демократа были Ровинский и Каравелов. Вместе с Ровинским Жуёвич осенью 1868 г. совершил поездку на свою родину, в село Врачевич. Взгляды Ровинского на положение дел в тогдашней Сербии, которые он проводил в своих корреспонденциях, почти не отличались от взглядов Жуёвича. П. А. Ровинский дал очень высокую оценку роли и места Ж. Жуёвича в истории сербской общественной мысли. «Это был сильный характер чисто сербского закала, не испорченный полуобразованием,— писал он,— и чрезвычайно симпатичная личность»¹⁴.

После отъезда Ровинского из Сербии Ж. Жуёвич возобновил свое сотрудничество в «С.-Петербургских ведомостях». В ноябре 1869 г. газета опубликовала две его корреспонденции за подписью «Г», которым суждено было стать последними. Ими обрывается девятилетний период сотрудничества сербского публициста в русской периодической печати 60-х годов XIX в. Тяжелая и продол-

¹³ *J. M. Жујовоћ*. Утицај Светозара Марковића на школску омладину (Говор држан на прослави Светозара Марковића 22 марта 1925 г. поводом педесетогодишњице његове смрти). Београд, 1925, стр. 6.

¹⁴ *П. А. Ровинский*. Сербская Морава. «Вестник Европы», кн. 4, 1876, стр. 632.

жительная болезнь преждевременно свела его в могилу в самом расцвете творческих сил.

Помимо выводов в главах в последней главе диссертации — «Вместо заключения» — подводятся окончательные итоги исследования, прослеживается эволюция взглядов Ж. Жуёвича, формулируются некоторые предварительные выводы о значении всего творчества сербского публициста, делается попытка определить место Жуёвича в развитии передовой общественной мысли Сербии и ставятся новые задачи в изучении творческого наследия сербского демократа.

Приложения содержат список произведений Ж. Жуёвича, опубликованных им в русской периодической печати 60-х годов XIX в., текст его неопубликованного открытого письма И. С. Аксакову от 13 октября 1864 г. и перевод статьи Жуёвича «Наши отношения к русским», опубликованной в Сербии в 1868 г.

«...Наши симпатии на стороне демократических принципов и демократов в России... Гражданской свободы и общественной справедливости — вот чего мы желаем себе и русским», — писал в этой статье Жуёвич.

* * *

Одним из главных результатов проведенного исследования о публицистической деятельности Живоина Жуёвича в России в 60-х годах XIX в. является выявление 83 его оригинальных произведений объемом свыше 25 авторских листов, о существовании которых до сих пор не было известно в советской и зарубежной литературе.

По характеру и форме выявленные материалы можно условно разделить на шесть категорий: статьи (25), корреспонденции (33), информации и заметки (18), рецензии (4), очерки (2), два открытых письма, одно из которых (редактору «С.-Петербургских ведомостей» В. Ф. Коршу) было опубликовано, а второе (редактору «Дня» И. С. Аксакову) сохранилось в рукописи.

Хронологически 83 новых произведения Жуёвича распределяются следующим образом: на 1861 г. приходится 1, на 1863—14, на 1864—14, на 1865—24, на 1866—12, на 1867—16 и на 1869 г.—2. Таким образом, с точки зрения количества самым плодотворным для сербского публициста был 1865 г., а наиболее интенсивным в творческом отношении, бесспорно — 1866 г., когда на протяжении двух месяцев Жуёвич опубликовал 9 славянских обзоров, открытое письмо к редактору и 2 заметки.

Подавляющее большинство выявленных материалов является анонимным. Полную авторскую подпись имеют только 3 материала — 2 статьи¹⁵ и 1 корреспонденция¹⁶. 37 материалов подписаны

¹⁵ Ж. Жуёвич. Известия о распространении грамотности в простом народе сербском. «Руководство для сельских пастырей». Киев, 1861, № 23, июня

различными псевдонимами («Ж. Серб», «Ж. Склав», «Ж», «П.П.», «Серб», «Задунайский славянин», «Корреспондент», «Г»); остальные 43 материала не имеют никакой подписи. Больше половины всех корреспонденций (19 и 33) подписаны псевдонимом «П.П.»

Изучение сотрудничества Ж. Жуёвича в русских повременных изданиях 60-х годов XIX в. позволило выявить ряд интересных фактов, имеющих прямое отношение к русско-славянским общественным связям. Удалось установить факт сотрудничества известного хорватского публициста Имбро И. Ткалаца в газете «С.-Петербургские ведомости», выяснить настоящее имя автора статьи «Голос из Сербии», опубликованной в 1864 г. в журнале «Русское слово», уточнить время пребывания П. А. Ровинского в Сербии и определить опубликованные им в газете «С.-Петербургские ведомости» материалы за 1868—1869 гг.

По своему содержанию произведения Ж. Жуёвича, опубликованные в России, характеризуются необычайной широтой и разнообразием. В них содержатся характеристики и оценки положения почти каждого славянского народа в отдельности и славянского мира в целом в 60-х годах XIX в. Около двух третей всех материалов посвящено Сербии, остальные — Черногории, Боснии, Герцеговине, Болгарии, Чехии, Словакии, Старой Сербии, Воеводине, Хорватии, Словении, Далмации, Галиции и Польше. Центральное место во всем творческом наследии сербского публициста в русский период занимают вопросы освободительной борьбы угнетенных и поработанных славянских народов, их национальное возрождение, проблема межславянских связей и отношений, восточный вопрос и политика великих держав на Балканах, национально-освободительное движение южных и западных славян и Россия. По всем этим вопросам Ж. Жуёвич высказал свою, во многом оригинальную точку зрения.

Журналистскую деятельность сербского демократа в России можно условно разделить на четыре этапа, каждый из которых являлся важной вехой в формировании и эволюции его взглядов.

Первый период (1861—1862 гг.) связан с началом публицистической деятельности Жуёвича, его первым опытом в журналистике. Романтическая приподнятость и некоторая идеализация сербской действительности, некритическое отношение к фактам и явлениям

11-го, стр. 119—124; Ж. Жуёвич. «Словенин». «С.-Петербургские ведомости», 1864, 17 (29) апреля, № 87.

¹⁶ Ж. Жуёвич. Чехи и сербы на месте сожжения Гуса и Иеронима (корреспонденция «СПб. ведомостей»). Цюрих, 8 июля; «С.-Петербургские ведомости», 1867, 6 (18) июля, № 184. Две рецензии имеют аббревиатурную подпись: Ж. Ж-ч; «Сербия и южнославянские провинции Австрии». Со-п. Владимира Ламанского. «С.-Петербургские ведомости», 1865, 24 марта (5 апреля), № 75; Ж. Жу-ч. «Обзор истории славянских литератур А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича». «С.-Петербургские ведомости», 1865, 11 (23) июня, № 145.

наиболее характерны для первого, начального, периода творчества сербского публициста.

Второй период (1863 г.) был переломным и определяющим для всей последующей деятельности Ж. Жуёвича, посвятившего свой незаурядный талант публициста изучению и освящению славянского вопроса во всех его аспектах и проявлениях. Установление тесных связей с революционно-демократическими кругами Петербурга и сотрудничество в их изданиях (газете «Очерки» и журнале «Современник») сыграли решающую роль в формировании его взглядов. Под влиянием русской демократической среды Жуёвич решительно и бескомпромиссно стал на сторону тех, кто посвятил свою жизнь борьбе за национальное и социальное освобождение славянских народов, укреплению братской дружбы и сотрудничества между ними на демократических началах.

Третий период (1864—1866 гг.) связан с сотрудничеством Жуёвича в русских либеральных органах печати, главным образом в газете «С.-Петербургские ведомости». Несмотря на стеснительные рамки цензуры и либеральный характер издания, в этот период с наибольшей полнотой проявились и раскрылись способности Жуёвича как зрелого публициста, отстаивавшего и развивавшего в своих произведениях взгляды русской демократии на славянский вопрос в острой идейной борьбе со славянофилами и панславистами всех мастей и оттенков.

Последний, четвертый период (1867—1869 гг.) характеризуется тем, что на страницах русской периодической печати Жуёвич выступает как заграничный корреспондент. Материалы сербского публициста, появлявшиеся в тот период в России, являлись органическим дополнением к произведениям, созданным им в то время в Сербии. Если произведения, опубликованные в Сербии, были посвящены преимущественно теоретическим вопросам из области политической экономии, статистики, педагогики и философии, то статьи и корреспонденции в «С.-Петербургских ведомостях» освещали почти исключительно политические вопросы. При этом следует иметь в виду, что понять и правильно оценить эти последние нельзя без учета корреспонденций и статей П. А. Ровинского из Сербии, помещенных в «С.-Петербургских ведомостях» в 1868—1869 гг., которые в идейном отношении являются логическим продолжением корреспонденций и статей Жуёвича в газете за 1867 г.

Введение в научный оборот неизвестных ранее произведений Ж. Жуёвича наглядно показывает, насколько обеднены были наши представления относительно формирования передовой общественной и политической мысли Сербии в XIX в. и развития межславянских связей и отношений в 60-х годах прошлого столетия.

Новые материалы позволяют пересмотреть сложившиеся в литературе взгляды на творчество Жуёвича, дают возможность охарактеризовать значение его деятельности в истории русско-славянских общественных связей, оценить вклад сербского публициста

в славяноведение, точнее определить его место в развитии передовой общественной мысли Сербии.

Для полного научно обоснованного ответа на эти вопросы необходимо изучить и проанализировать всю совокупность творческого наследия сербского публициста как в России, так и в Сербии. Последнее не входило в задачу настоящего исследования. Поэтому предварительные выводы и обобщения, которые можно сделать на основании новых источников с учетом сербских материалов при современном уровне наших знаний предмета, нельзя считать ни исчерпывающими, ни окончательными. Как таковые, они призваны стимулировать всестороннее изучение жизни, деятельности и творческого наследия сербского публициста в полном объеме, с учетом всех компонентов, тесно связанных с перечисленными выше вопросами, что, разумеется, потребует значительных усилий многих специалистов разных профилей.

Выявленные материалы позволяют считать несостоятельным мнение о том, что Ж. Жуёвич был кабинетным ученым, далеким от политики. Абсолютное большинство произведений, напечатанных им в России, имело острый политический характер. Проблемы современного автору внутривосточного и внешнеполитического положения славянских народов, вопросы международных отношений и влияния их на освободительное движение славян занимали одно из центральных мест в публицистике Жуёвича русского периода.

Вновь открытые печатные материалы и архивные документы дают возможность приступить к созданию научной биографии сербского мыслителя. На основании новых источников в работе предпринята попытка осветить жизнь и деятельность Ж. Жуёвича во время его пребывания в России.

Публицистическая деятельность сербского демократа в России воскрешает яркую, несправедливо забытую страницу истории передовых русско-сербских общественных связей и отношений второй половины XIX в. Факты показывают, что в установление и развитие этих связей Жуёвич внес весомый вклад, без учета которого нельзя определить их подлинный характер и дать им правильную научную оценку. Между тем общеизвестно, что проблема русско-славянских связей является одной из центральных в славяноведческой науке.

Чтобы понять значение семилетнего пребывания Ж. Жуёвича в России для формирования его мировоззрения, правильно оценить общественную деятельность и творческое наследие сербского публициста, следует иметь в виду его собственное признание о том, что конечной целью его жизни в России было максимальное накопление знаний и применение их в жизни, на практике. Теперь известно, что применять эти знания на поприще журналистики он начал очень рано, в самом начале 60-х годов, и не у себя на родине, как думали до сих пор, а в России. Обстоятельства, условия

жизни и деятельности Жуёвича сложились так, что свои политические взгляды по славянскому вопросу он мог излагать главным образом в русской периодической печати, а свои научные знания в области истории, педагогики, политической экономии и философии пропагандировать преимущественно в Сербии.

Не подлежит сомнению, что полные глубокого смысла слова П. Тодоровича о том, что Петербург дал Сербии «несколько пламенных душ, людей действия, с серьезным научным образованием, которые взяли себе за пример... Чернышевского, Добролюбова, Михайлова и др.»¹⁷, — относятся не только к Светозару Марковичу, но в известной степени и к Живоину Жуёвичу.

Значение русского периода в жизни, деятельности и творчестве Живоина Жуёвича трудно переоценить. Российская действительность, русское революционное движение, передовая русская наука и революционно-демократическая идеология имели решающее значение для формирования теоретических взглядов сербского публициста. В свете новых данных уже не подлежит сомнению, что как общественный деятель и ученый-демократ Жуёвич сформировался в России.

Семь лет Ж. Жуёвич жил, учился и писал в России в период, когда литература в самом широком значении слова была главным и чуть ли не единственным выразителем прогрессивной общественной мысли. Со времен Радищева и Белинского быть литератором на Руси — значило бороться за политический и социальный прогресс. Это глубоко осознал Жуёвич, отдав все свои силы, весь свой блестящий талант публициста борьбе за общественный прогресс славянских народов и их дружбу. «Литература, — это пульс народный для мыслителя — не забудем этого»¹⁸, — говорил Жуёвич, обращаясь к сербским писателям и ученым. «Я принадлежу к людям, — писал он в другом месте, — желающим ближайшего знакомства славян между собой, и потому готов воздать всякую похвалу тому, кто способствует этому делу»¹⁹. У Белинского, Чернышевского и других великих русских мыслителей и критиков учился он глубокому научному проникновению в жизнь, умению улавливать в калейдоскопе событий коренные тенденции развития человеческого общества в целом и каждого народа в отдельности. «Нет такой силы, — заявлял Жуёвич, — которая могла бы остановить жизнь на пути ее стремления к лучшему. Разгадать эту жизнь в ее вечном и непрерывном стремлении...»²⁰ — такова, по его словам, главная задача публициста вообще и обозревателя славянских земель в частности.

Достаточно сослаться на его анализ социального, общественного и политического развития Сербии, турецких и австрийских

¹⁷ «Нова Европа», 1925, кн. XI, бр. 13, стр. 401.

¹⁸ Ж. Жуёвич. Целокупина дела. Свеска прва. Београд, 1892, стр. 128.

¹⁹ «С.-Петербургские ведомости», 1867, 7 (19) октября, № 277.

²⁰ «С.-Петербургские ведомости», 1865, 31 октября (12 ноября) № 286.

славян, Польши, Чехии, Румынии, Венгрии и других стран и народов, чтобы убедиться в этом.

Жуёвич был оригинальным мыслителем. В отличие от своих современников и славянских деятелей 70-х годов, он не идеализировал роль русской общины и патриархальных институтов Сербии, не был склонен видеть в них зародыш новых социалистических отношений. Исходя из того, что «славянский союз на человеческих началах... есть дело вполне народное, дело разумное и для славян необходимое»²¹, он не считал, однако, балканскую федерацию единственной формой государственного устройства для освобожденных от национального гнета южных славян, не отрицая вместе с тем, что на более высокой ступени общественного развития такое объединение возможно: «Только тогда, — писал он в статье «Наши отношения к русским», — могут объединиться и, вероятно, объединятся и такие народы, которые не находятся ни в каком родстве. Но до этого еще далеко, далеко».

С учетом всего творческого наследия сербского публициста можно сделать вывод, что Живоин Жуёвич был типичным шестидесятником-прогрессистом, выражавшим интересы разоряющегося крестьянства в переходную от феодализма к капитализму эпоху, первым философом-материалистом в Сербии, передовым ученым и пламенным патриотом и гуманистом в самом высоком понимании этого слова, беззаветно преданным интересам простого народа, борьбе за свободу и счастье которого отдал всю свою сознательную жизнь.

Ж. Жуёвич был подлинным представителем демократической культуры у сербов. Как и русские революционные демократы, он хотел сделать науку и литературу более демократическими, доступными широким массам. Путем пропаганды достижений передовой науки он стремился пробудить политическое самосознание сербского и других славянских народов. «Успехи всякого народа обуславливаются степенью его самосознания... — писал Жуёвич в рецензии на книгу Пыпина «Обзор истории славянских литератур», — без самосознания не может быть толку ни в каких проявлениях жизни народа».

Краеугольным камнем мировоззрения Живоина Жуёвича является его социально-политическая теория. Он видел непримиримость противоречий между угнетателями и угнетенными. Сербский демократ исходил из того, что развитие общественно-политических и экономических отношений является закономерным процессом, что труд составляет основу всей социальной жизни общества, что народ является главным двигателем истории. Жуёвич заявил, что «общество является необходимым условием, без которого невозможно развитие человечества, его прогресс»²², целью

²¹ «С.-Петербургские ведомости», 1864, 17 (29) апреля, № 87, «Словенин».

²² Ж. Жуёвич. Целокупна дела, стр. 72.

которого он считал «свободу и материальное довольство всех»²³. Будучи идеологом национального движения, Жуёвич выступал за национально-освободительную войну как единственное средство для освобождения славянских народов. Война, говорил он, это «самая варварская, но, к сожалению, пока необходимая деятельность людей»²⁴.

Жуёвич ратовал за коренные общественные и политические преобразования Сербии, без чего, по его мнению, это единственное в ту пору полусвободное славянское государство на Балканах не могло выполнить своей освободительной миссии по отношению к поработанным балканским народам. «Наш принцип — максимальная свобода, которую только допускают наши условия. К такой свободе можно прийти с помощью свободы слова и договора, следовательно, — свободы печати, свободы объединения и свободной народной скупщины. Все эти свободы должны гарантировать закон»²⁵.

Живоин Жуёвич в первую очередь был общественно-политическим деятелем и к чисто философским вопросам обращался только в случае необходимости, доказательством чему служит его статья «Вместо критики»²⁶.

Критерием общественного прогресса он считал знания и разум. Несмотря на то что основной вопрос в философии он решал материалистически, антропологизм приводил его к половинчатым решениям и в конечном счете — к идеализму в понимании истории. В силу исторической ограниченности своих взглядов Жуёвич брал за исходную позицию некую абстрактную человеческую природу. «Без борьбы нет жизни, — писал он, — и сама жизнь есть не что иное, как борьба». «Таков, — по его мнению, — закон человеческой природы, человеческого духа»²⁷. Однако это не умаляет заслуг сербского мыслителя, который с позиций философского материализма пытался дать объяснение происхождения человека, подверг критике теорию Мальтуса и господствовавшие в сербской науке идеалистические философские взгляды, широко используя труды Дарвина и Сеченова. Нельзя забывать известное положение В. И. Ленина о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»²⁸.

Живоин Жуёвич был зачинателем нового, демократического

²³ «С.-Петербургские ведомости», 1865, 30 августа (11 сентября), № 224.

²⁴ «Голос», 1864, 22 марта (3 апреля), № 82.

²⁵ «Србија», 1869, 24 мај, № 58.

²⁶ «Антология мировой философии в четырех томах», т. 3. М., 1971, стр. 540—543.

²⁷ «С.-Петербургские ведомости», 1865, 9 (21) июля, № 173.

²⁸ В. И. Ленин. К характеристике экономического романтизма. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.

направления в сербском общественном движении. Его теоретические взгляды отражали то время, когда революционно-демократическая идеология только начинала отделяться от прогрессивной идеологии национальной буржуазии, носителями которой в Сербии были либералы. Жуёвич первым в Сербии увидел переход либералов на соглашательские позиции и начал против них борьбу, которую подхватил, развил и довел до конца с позиций революционного демократизма и утопического социализма Светозар Маркович. Мысль о национальном освобождении и объединении сербского народа с появлением на общественной арене Ж. Жуёвича перестает быть единственной идеей сербского общественного сознания. Сербский демократ обогатил ее идеей социальной справедливости, которая вскоре, при Светозаре Марковиче, займет центральное место и полностью сольется с идеей о национальном освобождении. Идея о неразрывной связи национального и социального освобождения в крестьянской революции является основополагающей для революционно-демократической идеологии, которая в своем высшем проявлении неизбежно приходит к утопическому социализму.

Жуёвич подверг критике буржуазную систему, осудил капиталистические порядки в Европе и последствия их применения в Сербии, страстно желая своей родине и своему народу «устроиться лучше». Он стремился к такому преобразованию общества, в результате которого исчезнет всякая эксплуатация, не будет больше разделения на хозяев и слуг, когда достижения человеческого разума в области науки, литературы и искусства перестанут быть «достоянием одних только дворцов, но проникнут также и в хижины».

В целом ряде сочинений, опубликованных в Сербии, Ж. Жуёвич касается вопроса о государстве. Наиболее подробно свои взгляды на возникновение и развитие государства он изложил в критической рецензии на книгу сербского профессора Ч. Миятовича «Краткая наука о государственном хозяйстве, или наука о финансах» (Белград, 1869).²⁹ В науке, по мнению Жуёвича, господствовали ложные представления о государстве. Отвергая теорию божественного права, он так определил свои расхождения с Ч. Миятовичем: «Вы защищаете **правительство**, я защищаю народ, вы говорите, что государство старше скупщины, а я говорю, что скупщина старше государства; вы говорите, что государство имеет право взять у граждан весь их доход, а я говорю, что государство не имеет такого права...» Государство существовало не извечно. «Было время,— писал Жуёвич,— когда не было государства, а народ был, поэтому в идеале человеческой жизни, когда люди будут «как боги», от государства не останется и тени. В этом смысле я назвал государство **условным**». Сербский демократ мечтал о том

²⁹ «Србија», 1869, 18—30 декабря, № 147—150; 1870, 7 и 9 января, № 1 и 2

времени, когда не будет никаких наций, никаких объединений по крови, исчезнут религиозные, племенные и национальные различия, когда на едином общечеловеческом поприще человек встретится с человеком как рабочий с рабочим, как равный с равным, как свободный со свободным. Он считал неоспоримым право народа организовывать свою жизнь по собственному усмотрению, так как признано, что не народ существует для государства, а государство для народа. «Над идеей человеческой замкнутости и национальных предрассудков возвышается идея человеческого братства и всемирного объединения», но это дело далекого будущего, а пока, говорил Жуёвич, «государство является необходимым условием существования и развития народа».

В своем идейном развитии Жуёвич вплотную подошел к социализму, но не был социалистом в строгом смысле слова, так как его социалистические устремления не получили всестороннего обоснования и развития ни в русский, ни в сербский периоды деятельности. Он не был знаком с марксизмом. Исходя из того, что «человечество стремится к экономическому равенству людей», Жуёвич возлагал большие надежды на ассоциации трудящихся. «Идея ассоциации,— писал он,— весьма нова и далеко еще не полностью разработана, но и на той ступени, на которой она находится, она в состоянии засвидетельствовать новую фазу развития личности, а с другой стороны — застарелость современной формы объединения»³⁰. К концу жизни он пришел к убеждению, что на смену капитализму должен прийти социализм. Это и дало право С. Марковичу назвать его первым сербским социалистом. Заслуга Ж. Жуёвича в развитии сербской общественной мысли состояла в том, что он был первым последовательным борцом за демократию и свободу у себя на родине. В. И. Ленин указывал, что «нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу»³¹. Настоящим пропагандистом социализма в Сербии стал преемник и продолжатель начатого Жуёвичем дела, выдающийся сербский революционный демократ Светозар Маркович.

Живоин Жуёвич был пламенным патриотом. «Интересы народа, интересы целой страны для нас выше всяких частных интересов...»³², — заявлял он, подчиняя всю свою многостороннюю деятельность публициста служению этой возвышенной цели. Ж. Жуёвич обладал высокоразвитым чувством национального сознания. Он хотел видеть свою родину свободной и независимой, самостоятельной и демократической, строящей свои отношения с соседями на человеческом принципе равенства («Два слова о взаимоотношениях сербов и болгар», «Наши отношения к венграм»), выступал

³⁰ Ж. Жуёвич. Целокупна дела, стр. 36.

³¹ В. И. Ленин. Мелкобуржуазный и пролетарский социализм. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 44.

³² «С.-Петербургские ведомости», 1865, 4 (16) декабря, № 320.

за национальное равноправие и братство между всеми народами. С чувством национальной и «почти личной гордости» говорил он о сербском восстании 1804—1813 гг., когда сербы одними из первых на Балканах поднялись на священную борьбу за свободу и самостоятельность своей родины. Жуёвич назвал это восстание «самым светлым и самым великим»³³ политическим актом сербской истории первой половины XIX в. Он резко отрицательно относился к угнетению одних наций другими, был непримиримым врагом национального и социального рабства. «Я не люблю магнатской нации, в каком бы виде это магнатство не проявлялось»³⁴, — заявлял Жуёвич. «Европейский мир с благородным негодованием отзывается о рабстве негров, — писал он, — но в то же время держит в оковах рабства, в Европе же, более десятка миллионов белых»³⁵.

Сербский демократ стоял на уровне современной ему науки. Он был широко образованным литератором и ученым, мыслителем оригинальным и критическим. «Я люблю логику, хотя бы она была дьявольской», — говорил он. «Насколько позволяют мои знания и мой ум, я не признаю никаких авторитетов»³⁶. В своих сочинениях он часто ссылался на Г. Т. Бокля, П. Ж. Прудона, Д. С. Милля, Д. У. Дрейпера и других ученых, но не считал себя их сторонником и последователем.

Ж. Жуёвич первым в Сербии понял и правильно оценил значение политической экономии. «Политическая экономия получила ныне такую силу, — писал он в 1865 г., — что без знакомства с нею лучше не соваться в историю и юриспруденцию. В Европе как история, так и юриспруденция несколько веков шли без политической экономии, но зато они и испытывают ныне от последней такие удары». Жуёвичу принадлежат интересные высказывания о развитии разных наук, в том числе и исторической науки. «Пройдет еще много времени, — писал он, — прежде чем история станет такой же точной наукой, как, например, математика, физика, химия и др.»³⁷ Особенно велики его заслуги в развитии передовой педагогической мысли в Сербии. Вопросами образования и воспитания Жуёвич систематически занимался на протяжении всей своей жизни. Его по праву называют основоположником прогрессивной сербской педагогики. Многие его идеи, мысли и предложения в этой области не потеряли своего актуального значения до сих пор. Жуёвич выступал за радикальную реформу школьного образования, за создание единой взаимосвязанной системы школ от начальных до высших и первым у себя на родине поднял вопрос о поли-

³³ «С.-Петербургские ведомости», 1865, 5 (17) июня, № 140.

³⁴ «С.-Петербургские ведомости», 1866, 18 февраля (2 марта), № 48. «Письмо к редактору».

³⁵ «С.-Петербургские ведомости», 1866, 24 января (5 февраля), № 24. «Славянское обозрение».

³⁶ «Србија», 1868, 10 август, № 72.

³⁷ Ж. Жуёвич. Целокупна дела, стр. 116.

техническом обучении. «Принципиальное, коренное различие между моими взглядами на воспитание и взглядами даже «самых знаменитых педагогов», — писал Жуёвич, — состоит в том, что в основу и воспитания и просвещения я кладу **свободу**, а они патриархальное **опекунство**, или, как они говорят, — «мудрое руководство»³⁸.

В истории национально-освободительного движения славянских народов 60-х годов XIX в. Ж. Жуёвич занимает особое место. Он одним из первых среди славянских деятелей эпохи национального возрождения попытался понять, осмыслить и предложить свое решение славянского вопроса как единого целого. Проблему славянского мира, его настоящее и будущее он решал с позиций, диаметрально противоположных славянофилам. Он был непримиримым врагом политического панславизма во всех его формах и проявлениях. Ему была органически чужда идея противопоставления славянского мира миру западному. Вместе с тем он признавал, что «славянский мир в высшей степени интересен для философского ума». Все его помыслы и устремления были подчинены решению главной в тот период исторической задачи славян — их освобождению. Когда Жуёвич увидел, что массовое революционное движение славянских народов в середине 60-х годов охватило все славянские земли, от его бывшего скептицизма не осталось и следа. «Дело славянского возрождения на верном и надежном пути», — заключал он. «Болгария, Старая Сербия, Босния и Герцеговина рано или поздно будут освобождены из-под турецкого ига, — продолжал Жуёвич, — это вера южных славян, это в то же время требование разума, интереса, чести и правды»³⁹.

Жуёвич был горячим поборником идеи национального и социального освобождения и объединения национальных комплексов славянских народов и создания на этой основе национально независимых демократических государств. Он считал, что только самостоятельное демократическое развитие славянских народов в тесном контакте с демократией западных народов может обеспечить прогресс и прочный мир для всего человечества.

Большое значение для освобождения южных славян Жуёвич придавал русской помощи. «Простой народ на юго-востоке, — писал он, — изумительно предан России... Именно мысль о самостоятельном бытии юго-восточных славян более всего и связывает последних с Россией»⁴⁰. Что касается турецкого населения, то Жуёвич считал, что оно должно оставаться на своих местах: «Пусть турки живут на свой счет, а славяне на свой — и весь вопрос разрешится простейшим и лучшим образом»⁴¹. «На Балканском полуострове

³⁸ «Србија», 1868, 10 августа, № 72.

³⁹ «С.-Петербургские ведомости», 1866, 17 (29) января, № 17.

⁴⁰ «С.-Петербургские ведомости», 1866, 24 января (5 февраля), № 24.

⁴¹ Там же.

хватит места и для сербов, и для болгар, и для турок, но только под знаменем свободы всех или ни одного»⁴².

Главным действующим лицом в решении восточного вопроса, по его мнению, должны быть южные славяне. Им предстоит вынести всю тяжесть борьбы, не надеясь ни на западного, ни на восточного избавителя. «Я не верю в возможность осуществления панславизма в смысле московских славянофилов, — писал Жуёвич, — но что панславизм в смысле сознательного морального единства, покуда ни одному славянскому народу не грозит ниоткуда внешняя опасность, и в смысле политического единства под условным предводительством России в минуту опасности хотя малейшему славянскому народу, что говорю, такой панславизм возможен и крайне нужен для всех славян одинаково, и не только для славян, но для человечества вообще — в этом вряд ли возможно основательное сомнение»⁴³.

В теоретических построениях Ж. Жуёвича встречается немало иллюзий (например, в решении польского вопроса), но при всех заблуждениях и ошибках главным и определяющим в его творчестве был демократизм, проникнутый настоящей заботой об интересах простых тружеников — того самого «сословия, по его образу выражению, на котором, как на мифологической черепахе, держится вся земля»⁴⁴. Горячий патриот, интернационалист-демократ и разносторонний ученый, он был идеологом широчайших национально и социально поработанных и угнетенных масс простого народа.

Уровень развития передовой сербской общественной мысли 60-х годов XIX в., ее слабые и сильные стороны, нашедшие свое яркое выражение в творчестве сербского демократа, в конечном счете были обусловлены степенью развития социально-экономических и общественных отношений Сербии и других славянских народов в то время.

Резкий скачок от либеральной идеологии к революционно-демократической в сербском общественном движении конца 60-х — начала 70-х годов может быть правильно объяснен и понят только с учетом деятельности Ж. Жуёвича и его вклада в становление последней в 60-е годы прошлого столетия.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что сформулированные выше выводы и обобщения относительно характера общественно-политической деятельности, взглядов и мировоззрения Ж. Жуёвича, его места и роли в истории передовой сербской и общеславянской общественной мысли 60-х годов XIX в. носят до некоторой степени предварительный характер, так как в задачу

⁴² «Србија», 1868, 27 апреля, № 34. «Два слова о взаимных отношениях сербов и болгар».

⁴³ «С.-Петербургские ведомости», 1867, 11 (23) мая, № 128.

⁴⁴ Ж. Жуёвич. Целокупна дела, стр. 29.

настоящего исследования не входило специальное изучение сербского периода его творчества.

Всестороннее изучение в полном объеме деятельности и теоретических взглядов сербского мыслителя является ближайшей неотложной задачей марксистского славяноведения. Ее решение будет иметь большое научное значение как для исчерпывающего освещения идейного наследия Ж. Жуёвича и определения его исторических заслуг, так и для решения более общей, важной и актуальной во всех отношениях проблемы о характере и особенностях формирования революционно-демократической идеологии у славянских народов в 60-х — 70-х годах XIX в. В этой связи было бы, например, целесообразно сопоставить взгляды двух южнославянских мыслителей — болгарина Любена Каравелова и серба Живоина Жуёвича, живших и действовавших в России в одно и то же время. Такая сравнительная характеристика может быть весьма плодотворной. Она поможет решить затянувшийся в науке спор о формировании взглядов болгарского революционера и установить истину в этом сложном вопросе, ибо как писал Жуёвич, «правда истории свята и неприкосновенна».

Историческое значение идейного наследия Ж. Жуёвича в развитии передовой сербской общественной мысли второй половины XIX в. как прямого и непосредственного предшественника Светозара Марковича неоспоримо. Беззаветное служение интересам трудового народа и революционные идеи мыслителя имеют непреходящее значение; они не пропадают и тогда, «когда целые десятилетия отделяют посев от жатвы»⁴⁵. Вклад Живоина Жуёвича в сокровищницу демократической культуры славянских народов позволяет поставить его в один ряд с выдающимися славянскими деятелями XIX в.

Живоин Жуёвич был зачинателем той самой исторической тенденции в общественном развитии югославянских народов, о неодолимости которой применительно к России говорил В. И. Ленин в работе «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция». Либералов 60-х годов и Чернышевского Ленин считал представителями двух исторических тенденций, двух главных исторических сил. Историческую тенденцию Чернышевского подхватил и развил дальше в Сербии Светозар Маркович, а в новых исторических условиях борьбу за нее возглавили сербские социал-демократы и югославские коммунисты. Спустя три четверти века после смерти Жуёвича она привела к полной и окончательной победе трудового народа. В Югославии произошла социалистическая революция, в результате которой возникло государство рабочих и крестьян — Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

⁴⁵ В. И. Ленин. Памяти Герцена. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 261.

**Список работ,
опубликованных автором по теме диссертации**

- ¹ Основные черты социально-экономического развития Сербии в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века. «Ученые записки Института славяноведения», т. V, М., 1965, стр. 206—242—2,5 авт. л.
- ² § 2 главы IV «История философии», т. II, М., 1957, стр. 454—475 — 1,5 авт. л.
- ³ Живоин Жуёвич — идеолог борьбы зарубежных славянских народов. «Тезисы доповідей VI української славистичної конференції 13—18 жовтня 1964 р.». Чернівці, 1964, стр. 244—247 — 0,2 авт. л.
- ⁴ О связях русских, сербских и болгарских революционеров в 60-х — 70-х годах XIX века (Первый конгресс балканских исследований. София, 26 августа — 1 сентября 1966 г.). М., 1966. Брошюра. В соавторстве с В. Д. Кобнеевым — 1 авт. л.
- ⁵ Живоин Жуёвич и Владимир Јовановић. Матица Српска. «Зборник за друштвене науке», св. 43, Нови Сад, 1966, стр. 113—125 — 1 авт. л.
- ⁶ Сотрудничество сербского демократа Живоина Жуёвича в русской периодической печати 60-х годов XIX века. «Революционное и общественное движение в России XIX века». «Тезисы докладов и сообщений на научной конференции». Воронеж, 1968, стр. 38—40 — 0,1 авт. л.
- ⁷ Живоин Жуёвич и Омладина. «Уједињена омладина српска» Зборник радова. Матица Српска. Нови Сад, 1968, стр. 139—151 — 1 авт. л.
- ⁸ «О сарадњи српског демократа Живоина Жуёвића у листу «Голос». Матица Српска. «Зборник за друштвене науке», св. 51. Нови Сад, 1968, стр. 60—78 — 1,5 авт. л.
- ⁹ Сотрудничество сербского демократа Живоина Жуёвича в газете «С.-Петербургские ведомости» в 1864 году (Опыт источниковедческого исследования). «Советское славяноведение», 1968, № 6, стр. 39—55 — 1,5 авт. л.
- ¹⁰ Prilog istoriji rusko-jugoslovenskih društvenih veza 60-th godina XIX veka. «Jugoslovenski istorijski časopis». Beograd, 1969, br. 4, str. 69—73 — 0,5 авт. л.
- ¹¹ Славянский отдел газеты «С.-Петербургские ведомости» в 1864—1866 годах. «Советское славяноведение». Материалы IV конференции историков-славистов. Минск, 31 января — 3 февраля 1968 г. Минск, 1968, стр. 322—329 — 0,4 авт. л.
- ¹² Анонимни чланци Живоина Жуёвића у «Санкт-Петербурским ведомостима» за 1866 годину. «Историјски записи», година XXII, књ. XXVI, № 1, 1969. Титоград, стр. 95—133 — 3 авт. л.
- ¹³ Старая фотография заговорила. «Советское славяноведение», 1970, № 1, стр. 94—97 — 0,2 авт. л.
- ¹⁴ Почетак публицистичке дјелатности Живоина Жуёвића у Русији. «Историјски часопис», књ. XVI—XVII. Београд, 1970, стр. 187—201—1,5 авт. л.
- ¹⁵ Сотрудничество Живоина Жуёвича в «Современнике» (1863—1865). «Советское славяноведение», 1971, № 1, стр. 41—58 — 1,5 авт. л.
- ¹⁶ Антология мировой философии в четырех томах, т. 3. М., 1971, стр. 540—543 — 0,1 авт. л.
- ¹⁷ Жуёвич, Живоин. БСЭ, т. 16. Изд. 2. М., 1952.
- ¹⁸ Сотрудничество хорватского публициста Имбро Ткалаца в «С.-Петербургских ведомостях» (1863—1965). В печати. В соавторстве с В. И. Фрейдзоном — 1 авт. л.
- ¹⁹ Отдел «Славянские земли» газеты «Очерки» (1863 г.). В печати — 2 авт. л.
- ²⁰ Которское восстание 1869/70 годов в освещении русской периодической печати. В печати — 1 авт. л.
- ²¹ Павел Ровинский и югославянские народы. В печати — 0,2 авт. л.
- ²² Открытое письмо Живоина Жуёвича И. С. Аксакову. Публикация. В печати — 1 авт. л.
- ²³ Жуёвич, Живоин. БСЭ, Изд. 3. В печати.
- ²⁴ Сотрудничество первых сербских социалистов в русской демократической печати 60-х годов XIX века. В печати — 1 авт. л.
- ²⁵ Сочинения Живоина Жуёвича, опубликованные в русской периодической печати 60-х годов XIX века. Подготовлено к печати — 30 авт. л.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Сдано в набор 11/VIII-71 г. Подписано к печати 23/VIII-71 г. Формат 60×90¹/₁₆.
Печ. л. 1,75. Тир. 300 экз. Т-13073. Тип. зак. 2706.
Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

